

international activity of the country. It would bridge the gap between it and the West in understanding and practicing international journalism.

REFERENCE

1. Entman R. Framing bias: media in the distribution of power // Journal of Communication. 2007. 57(1). P. 163–173.
2. Hall S. Social production of news // S. Hall et al. (eds.) Policing the Crisis: Mugging, the state, and law and order. London, 1978.
3. Jandt F. E. An introduction to intercultural communication: identities in a global community. 4th ed. Thousand Oaks. CA, 2004.
4. Luke A. Theory and Practice in Critical Discourse Analysis / L. Saha (ed) International Encyclopedia of the Sociology of Education. Elseiver Science Ltd. 1997.
5. Lull J. Media, communication, culture: A global approach. 2nd ed. Cambridge, 2000.
6. Recasens M.; Danescu-Niculescu-Mizil C.; Jurafsky D. Linguistic Models for Analyzing and Detecting Biased Language, ACL 1. The Association for Computer Linguistics. 2013.
7. Van Dijk T. News analysis. Case studies of international and national news in the press. Hillsdale. NJ, 1988.

Ильина О. В., Гоголева О. Ю.

РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПОЛЬСКИХ СМИ

Как отметил профессор Я. Адамовски во время свободной дискуссии на Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ» (18 апреля 2014), история отношений России и Польши развивается по синусоиде: есть периоды спада и подъема. Так, отношения между двумя странами были плохими в 2005–2006 гг., и анализируемый нами период, 2012–2014 гг., тоже не самый хороший в польско-российских отношениях. Это, несомненно, влияет на образ России и россиян, конструируемый в польских СМИ, так как современная публицистика насыщена интенциональностью, и польские СМИ пишут в зависимости от политической ситуации (Я. Адамовски).

Мы обратились к анализу электронных версий СМИ Польши, таких как *Gazeta Wyborcza*, газета *Rzeczpospolita*, еженедельники *Najwyższy Czas*, *Polityka*, интернет-порталы *Wirtualna Polska*, *Interia*, *wPolityce* и др. Анализируемые нами польские СМИ разнообразны по своим политическим взглядам, аудитории и содержанию, что, на наш взгляд, позволяет составить более полную и объективную

картину представлений о России, отраженных в польских СМИ. Нами анализировались тексты на польском языке, однако примеры для удобства мы будем приводить только в русском переводе (перевод – О. Ю. Гоголева).

Мы выделили четыре группы представлений о России, транслируемых в польских СМИ: представления о жизни в России, представления о государственном устройстве и власти, представления о россиянах, представления о польско-российских отношениях. По нашим наблюдениям, в публикациях польских СМИ заметен яркий контраст между отношением к России как к государственной системе и к россиянам как к части этой системы.

Государство под названием «Российская федерация» польские СМИ рисуют как неорганизованное, неумелое, полное патологии и вместе с тем до сих пор несущее опасность для Республики Польша. Например, Nowa Europa Wschodnia пишет: *С точки зрения российских консерваторов, Польша – заноза в теле империи и самое ее существование находится в имманентном противоречии с российскими национальными интересами. Более того, Польша как «осколок империи» представляет собой источник заражения и политической гангрены, заключающейся в освобождении все новых территорий от «естественным образом предопределенного им контроля» Москвы»* (Korejba J. Polska wiagrą Europy // Nowa Europa Wschodnia. 2014. 23 февр. URL: <http://www.new.org.pl/1671,post.html>). Семантика угрозы, опасности в российско-польских отношениях передается с помощью развернутой метафоры: Польша как заноза в теле империи, как осколок, который таит в себе опасность политической гангрены. Под политической гангреной понимается потеря Россией контроля над Украиной и другими зависящими от России государствами. В этом же тексте журналист отмечает, что российские политики видят в Польше угрозу, так как Польша поддерживает европейские устремления Украины и тем самым якобы поддерживает план Вашингтона по «окончательному развалу России». Такая позиция России получает отрицательную и ироническую оценку польского журналиста.

Регулярно в медиатекстах в отношении России используются слова *империя/имперский*, тем самым подчеркивается неизменность государственного устройства России, будь то Российская Империя, Советский Союз или Российская Федерация. Путин фигурирует в текстах как «кремлевский супермен» («supermana» z Kremla), «царь-батюшка» («cara-batiuszka»), «кремлевский боярин» (kremlowski «bojar»). Окружение Путина называется двором, боярами и др.

Жизнь в России глазами польских СМИ – это жизнь в «потемкинской деревне», где за внешней демонстрацией государственной силы и успешности скрывается неприглядная, бедная жизнь простых россиян, за красивыми декорациями больших городов России скрывается бедность российских провинций и т. д. Довольно часто используется сам фразеологизм «потемкинская деревня». Например: *«Даже для страны, в которой **постройка потемкинских деревень является привычным делом** (в этот раз эту роль играют олимпийские деревни), нынешние суммы огромны»* (Zienkiewicz K. Igrzyska zamiast chleba // Rzeczpospolita. 2014. 20 февр. URL: <http://www4.rp.pl/artukul/1088548-Koszty-organizacji-igrzysk-w-Soczi-i-w-innych-krajach.html>).

Нередко польские журналисты транслируют стереотипное представление о пьянстве россиян. Например: *«Россиянам ориентироваться во времени нелегко. Не без повода говорят, что когда на одном конце страны, например, в Калининграде, еще пьют, то на другом, например, на Чукотке, уже опохмеляются»* (Radziwinowicz W. Spóźnialski Putin. Ukraińcy: To chamstwo // Gazeta Wyborcza. 2012. 19 июля. URL: http://wyborcza.pl/1,76842,12159582,Spoznialski_Putin_Ukraińcy_To_chamstwo.html). В данном примере транслируется типичный образ большого пространства России и по ходу, как само собой разумеющееся, транслируется стереотип «в России много пьют». Несмотря на это, представления о россиянах в польских СМИ, скорее, положительные, чем отрицательные. Например, транслируются представления о российском покупателе, который сравнивается с барином (долго не думает, денег не жалеет). Также встречаются представления о сильной российской женщине, которая способна пережить все невзгоды судьбы. Например: *«Бедность и богатство переплетаются здесь друг с другом и толкаются на улицах и тротуарах. Если такую жизнь и можно вынести, то лишь благодаря **мудрости и смелости российских женщин**»* (Hartman J. Warszawa – Ma a Moskwa // Polityka. 2012. 28 окт. URL: <http://hartman.blog.polityka.pl/2012/10/28/warszawa-mala-moskwa/>). В целом, россияне представлены как добрые, сердечные люди, вынужденные терпеть непростую жизнь в родной стране и мечтающие о лучшем будущем.

Таким образом, мы можем сказать, что польские СМИ, конечно, не свободны от стереотипов, предубеждений по отношению к России и россиянам. Однако картину российской действительности, отраженную в зеркале польских СМИ, в целом нельзя назвать упрощенной и искаженной. Конструируется сложная картина реальности, в которой российская власть получает негативную оценку,

однако на россиян эта оценка не распространяется, российско-польские отношения также видятся как непростые, с большим количеством взаимных опасений, обид и противоречий.

Кондакова Ю. В.

**«МЕДВЕДЬ» ГЛАЗАМИ «МАРИАННЫ»:
К ВОПРОСУ ОБ ИМИДЖЕ РОССИИ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ**

С XVI века образ медведя маркирует российское государство в глазах западных обывателей. Классический труд С. Герберштейна «Записки о Московии» (1549), переведенный на все европейские языки, немало поспособствовал формированию мифа о медведях, свободно разгуливающих по российским городам. Характерно, что «медведь относится к ряду устойчивых символов России и “русскости”, в числе, скажем, таких, как русский мороз, Сибирь, русский деспотизм, русская икра, русская водка, а в Новейшее время – русский балет, *matrioshka*, автомат Калашникова и российская коррупция. Но именно медведь стал самым понятным и востребованным атрибутом России для западного сознания» [6].

Для обозначения России «медведь» используется во многих западных странах, однако во французской политической прессе этот образ – особенный, характеризующийся двойственностью. По этому поводу вспоминается известная французская карикатура 1893 г., поводом для которой послужил франко-русский союз. Марианна (Франция) кокетничает с лежащим с ней в постели огромным медведем (Россия): «Скажи-ка, дорогуша, я отдам тебе сердце, но получу ли я твою шубку зимой?» [3]. Фривольная карикатура обнажает специфику французского видения образа «России = медведя» (*Russie = l ours*) – зверь силен, грозен и в то же время неуклюж, простодушен, в чем-то забавен (мишка – любимая плюшевая игрушка, с которой день и ночь не расстаются многие женщины и дети).

Для анализа имиджевых характеристик страны, представляемых в концепте «*Russie = l ours*» во французской политической прессе, была произведена выборка статей за последние десять лет из ряда ведущих французских изданий («*Le Monde*», «*Le Figaro*», «*Liberation*», «*L Humanite*», «*Le Nouvel Observateur*», «*L Express*», «*Les Echos*», «*La Tribune*»). Концепт, в целом, характеризуется нестабильностью, порою полярностью смыслов, которые можно подразделить на 4 группы:

1. Грозный медведь как выражение агрессивной, жестокой, антигуманной политики России («Разбудили спящего медведя, вот и